

Работники автобазы обеспечивали транспортом строителей осушительных и оросительных систем, водопроводов, зданий служебного пользования, жилых домов, объектов производственного назначения.

В состав автобазы №3 входило несколько участков: Шегарский, Кожевниковский, Гусевский, Бакчарский, Кривошеинский. В 1981 году все участки, кроме Шегарского, были переданы в ПМК «Союзтомскмелиорации».

С сентября 1992 года на волне перестройки предприятие стало акционерным обществом закрытого типа. Его основной деятельностью стало предоставление транспортных средств населению, коммерческим предприятиям, торговым точкам.

С 1976 года по 1984 год организацией управлял В.П. Кудрявцев. Затем руководителем автобазы был назначен В.А. Хадкевич, которого сменил на этом посту В.А. Паньков.

С июля 2001 года в связи с отсутствием заказов на грузоперевозки транспорт автобазы был передан в аренду, а работники переведены в ООО «Транспортник».

За последние годы село значительно изменилось.

Ушли в прошлое предприятия, которыми шегарцы гордились многие десятилетия. Поиск работы стал главной проблемой для половины населения. Народ еще не научился выживать самостоятельно, но первые шаги к этому уже сделаны.

Все чаще на улицах появляются новые или качественно отремонтированные старые дома. Все больше на улицах ярких красок. Предъюбилейное лето приятно удивило людей обилием клумб и необычно роскошных цветников на улицах райцентра.

Сегодня в Мельникове по численности такое же население, каким оно было в середине 19-го века во всей Богородской волости – на 1 января 2006 года здесь проживали 9208 человек: 4109 мужчин и 5099 женщин.

БОГОРОДСКОЕ (с 28.09.1937 г. – ШЕГАРСКОЕ: СТАРАЯ ШЕГАРКА)

До установления советской власти село являлось густонаселенным волостным центром. За Богородской волостью после революции закрепили территории Богородского, Каргалинского, Баткатского, Вознесенского и Трубачевского сельских Советов.

По данным Советской сибирской энциклопедии 1929 года издания, село Богородское было основано в 1626 году. История зарождения села покрыта старинными легендами.

В одной из них повествуется о группе казаков, плывущих на лодках вниз по Оби в поисках новых земель. Неожиданно на левом берегу реки им послышался колокольный звон. Лодки остановились. Глубоко верующие люди, в трудную минуту свято уповающие на Бога, с изумлением увидели икону Богородицы, выброшенную волнами на берег. Это чудо было принято как знак судьбы. Человеческая молва быстро разнесла по всей округе сказ о найденном в реке лике Божьей матери. Икону временно поместили в томском храме, а на высоком берегу силами православных христиан и с Божьей помощью стала возводиться новая церковь.

По другим источникам (монография Емельянова «Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху»), в 1671 году казаки братья Сваровские купили луг на берегу Оби у ясаула подводных татар (занимавшихся извозом, доставкой товаров и т. д.). На этом лугу «сообча» с посельником Илларионом была поставлена заимка. Для настоящего казака существовало только три ценности: икона – от бед спасительница, добрый конь с военным снаряжением да земля-кормилица. Приезжая в чужие края в поисках плодородных земель, и казаки, и крестьяне, и боярские дети, и посадский люд обязательно брали с собой иконы. Грамотные переселенцы везли на новое место жительства еще и Священное писание. Братья Сваровские взяли в дальнюю дорогу лик Божьей матери-путеводительницы Одигитрии. Ее установили на

высоком пне, соорудили навес и здесь молились. С годами лик Богородицы ветшал. Казаки решили приобрести новую икону и поехали в Томск, а затем в Тобольск, столицу Сибирского приказа, к иконописцу Василию. Возвращаясь домой с новой иконой, путники попали в сильную бурю на Оби близ Сургута. После усердных молитв перед образом буря стихла, и казаки благополучно добрались до своего жилья.

Так это было или иначе, сейчас уже никто не скажет. Достоверно лишь одно: в честь знамения, связанного с иконой Богородицы Одигитрии, люди построили церковь, надеясь на особую милость Господа. Вскоре зазвенели топоры, и вокруг церкви, на благословенном месте, началось строительство жилых домов. В честь чудотворного образа село было названо Богородское. Икону в новый храм принесли из Томска на руках при стечении большого количества людей, под благостный звон колоколов.

Люди от чистого сердца делали пожертвования: кто принес деньги, кто – узлы с шерстью, холстом, ценными вещами. В молитвенном поклоне народ усилил:

– Владычица, пресвятая Богородица, спаси нас!

После торжества подаяния были проданы на нужды храма.

Так как было много случаев чудесного исцеления перед ликом Богородицы, начиная с 1702 года икону ежегодно из Богородского крестным ходом проносили в Томск, в Троицкий собор, где она стояла 15 дней. Сначала заходили в Семилужки, затем в Александровский монастырь, где ныне покоятся мощи старца Федора (по мнению многих исследователей, в миру – российского царя Александра I). Образ Богородицы Одигитрии был написан на доске масляными красками, а серебряная, с позолотой, риза украшалась драгоценными камнями.

Возвращались с чудотворным образом 24 июня с наполненными пожертвованиями возами. Икону встречали не только прихожане Богородской церкви, но и приезжие из Новосибирска (Новониколаевска), Кемерово и даже Иркутска.

Если вспомнить, какие в эти годы были дороги и транспорт, то станет понятно, что христиане совершали духовный подвиг. После молебна устраивалась ярмарка, шумная и красочная. Тут же проводились зажигательные игрища. Молодежь присматривала себе невест и женихов.

В 1936 году последний раз звенели колокола в Богородском. Осенью М. С. Сваровский рыбачил на Оби. Вдруг он услышал приглушенный звон колокола Одигитриевской церкви и очень расстроился. «Быть беде, если ночью колокол сам по себе звонит». А утром выяснилось, что колокольня отошла от церкви на несколько сантиметров. Сама ли отошла, или помогли, чтобы повод был уничтожить колокола, но вскоре вышло постановление Шегарского РИКа от 13 апреля 1937 года «... снести колокола с бывшей церкви в связи с тем, что колокольня отошла от стен основной церкви на 3 см и это грозит дальнейшему разрушению здания». Так село лишилось своей знаменитой звонницы. Когда-то этот колокольный звон, слышимый до Бабарыкина, выручал заблудившихся в лесу людей.

Разрушая церковь, сняли и кресты, а в печах сожгли церковные книги и иконы. Икону Божьей Матери удалось спасти. Ее выкрала жительница Богородского Маремьяна Лях. Некоторое время она скрывала икону на сеновале, а затем тайно передала образ Одигитрии в Троицкую церковь. Дальнейшая судьба иконы неизвестна. А здание церкви использовалось для нужд библиотеки, клуба, зернохранилища. Летом 1941 года церковь была разобрана.

Село Богородское выделялось из большого количества деревень левобережья Оби. Именно оно стало в начале 18-го века административным центром вновь образованной волости – Богородской. Главным органом власти являлся волостной суд – собрание или сход крестьян (представителей от сел и деревень волости), он имел как бы законодательные функции. Для собраний волостного суда в селе имелась Сборная изба, которая просуществовала до 30-х годов 20-го века и использовалась уже для колхозных собраний. Сход решал вопросы повседневной жизни крестьян, казенных повинностей, податей и налогов. На нем же избирались из крестьян волостной староста, сотские, сборщики податей, писарь, которые и были исполнительной властью между сходами.

Село делило Томский уезд на север и юг и стояло на пути у большинства переселенцев, которые шли по Оби в 17-го и начале 18-го веков, а потому и население росло довольно быстро. В 1782 году в Богородском проживали 165 душ мужского пола, в 1858 году в нем числились уже 847 мужчин в 388 дворах. До отмены крепостного права это село входило в десяток крупнейших сел

Томского округа. В 1911 году в Богородском имелись 514 человек мужского и 740 человек женского пола, из них общего числа 909 человек были русскими, 59 человек считались коренными тюрками и 16 человек других национальностей.

Во второй половине 19-го века Богородское было не только административным, но и торговым центром волости. В 1861 году, по просьбе крестьян, губернское начальство разрешило проводить в селе Богородском еженедельные базары и две ярмарки в год – летнюю Ивановскую (с 24 июня по 5 июля) и зимнюю Михайловскую (с 8 по 23 ноября). На ярмарки в село съезжались не только жители Богородской волости, но и множество людей из соседних. Кроме того, здесь действовало 10 торговых лавок, две кожевенные мастерские, 4 кабака томского винозаводчика Витнова. Лавки с мануфактурными, галантерейными, бакалейными и прочими товарами в Богородском принадлежали местным крестьянам Ф.П. Байгулову, И.М. Прошину, И. А. Жаркову и др.

Крестьяне сел и деревень волости попадали в волостной центр по гати через Обское болото. Дорога начиналась у деревни Нащекоево и выходила на реку Старая Обь у озера Погребай и далее, слившись с дорогой из деревни Саргат, вдоль реки шла в село Богородское. Дорога представляла собой настил из лиственных бревен. С 1922 года силами жителей волости и ссыльными начинается строительство дороги на Мельниково. На лошадях привозили лес, укладывали между сваями, затем засыпали землей. Дорога шла через болото и каждую весну ее размывало водой, после чего проводился ремонт. В послевоенное время полотно поднимали, гравировали, а в 1970 году заасфальтировали. Кроме того, издавна существовала дорога-зимник, которая шла напрямик на Мельниково вдоль Мундровы, через болото.

Большую роль в жизни сибирских селений играли реки. Они давали пищу, воду, служили транспортными путями. Не исключением было Богородское, расположенное между реками Обь, Старая Обь и Мундрова. Почти с момента возникновения села его жители несли суровую повинность. Здесь находили причал и небольшие верфи. В 1753 году для постройки казенных судов в селе Богородском собрали местных жителей, которым выплачивали по 5 копеек пешему и по 10 копеек конному в день. По рекам на лодках в село попадали

жители деревень Саргат, Оськино, Кулманы, Мельниково, Трубачево, Большое Брагино.

В начале 20-го века в селе появился первый паром для сообщения с правым берегом реки Оби. Его владельцем был Сваровский П. И. Паром состоял из двух больших лодок и настила из плах. На пароме было оборудовано колесо, лопасти которого вращались через вал четырьмя лошадьми. Направление выдерживалось с помощью большого рулевого весла. В 1925 году паром был передан волостной власти. В период организации колхозов паром перешел в пользование колхоза имени Сталина. В 1937 году выдался хороший урожай хлебов. Паром на конной тяге не успевал переправлять зерно на правый берег в «Заготзерно». На помощь из Томска под Богородское перебрали паровой паром. 5 февраля 1938 года оба парома передали в ведомство районного коммунального хозяйства.

С конца 19-го века к Богородской пристани стали подходить пароходы. Ходили они не так часто, и их приходилось ожидать по неделе. С 1936 года постановлением президиума Шегарского райисполкома органам речного транспорта и сплава разрешалось пользоваться береговой полосой в районе Богородского для устройства причалов, хранения топлива, груза и ремонта снастей.

В начале 30-х годов (1930 – 1934 гг.) в Богородском образуются колхоз имени Сталина и рыболовецкий совхоз «Промысловик». Но коллективизация охватила не всех крестьян, в селе числилось восемнадцать единоличников. В эти годы в селе значатся отделение милиции, сельпо, конторы Заготзерна и Сибпушнины. Районные ведомства были упразднены, так как с 1930 года Богородский район вошел в состав Кожевниковского.

20 января 1936 года ВЦИК утвердил постановление записбкрайисполкома об образовании Шегарского района с центром в селе Богородском, переименованном 28. 09. 1937 года в Шегарское. Тогда же произошло перераспределение угодий между сельхозартелями им. Сталина, им. Шмидта (бывший «Промысловик») и единоличниками. За колхозом имени Шмидта закрепили 1165,34 га, за колхозом им. Сталина – 2177,03 га. Школьный усадебный участок составил 3,50 га, под строительство нефтебазы отвели 3,36 га, участок базы Сиблага НКВД, что находился в 1 км выше села по Оби – 6 га. Долевой участок единоличников на 17 дворов составил 56,87 га.

В 1936 году колхоз им. Сталина включал 51 двор при 172 едоках. В колхозе высевали: яровой пшеницы – 333 га, озимый посев – 70 га, план паров составил 360 га. В колхозе числилось 78 лошадей, 72 коровы; в индивидуальном хозяйстве колхозников имелось 105 коров и 140 овец.

В том же году в колхозе им. Шмидта состояло: 31 двор при 129 едоках, посевы составляли: яровые – 87,75 га, озимые – 40 га, пары – 55 га, колхоз имел только лошадей – 33 головы. В индивидуальных хозяйствах колхозников насчитывалось 27 коров.

Колхозники к-за им. Шмидта

Единоличники в 1936 году имели 38 коров, 31 лошадь, 108 овец. Не всем нравилась колхозная жизнь. В 1937 году на допросе в отделе НКВД 65-летний И. Н. Сваровский, житель Шегарского, говорил: «Сейчас живет много хуже, чем жилось раньше, а виноваты колхозы. Сколько в колхозе ни живи, все равно придется голодом сидеть, а чем доводить себя до такого состояния, нужно выходить из колхозов и жить единолично». В протоколе содержатся рассуждения о неумении бедняков руководить хозяйствами, о справедливой оплате за труд. Обвинение было таково: «Возводил клеветнические измышления на руководство партии и правительства, распространял клеветнические слухи о войне между фашистскими странами и Советским Союзом. Готовился поджечь избирательный участок». 3 января 1938 года И. Н. Сваровский по приговору Зап-сиб. «тройки» НКВД был расстрелян.

А село тем временем набирало темпы развития. На 1936–1937 годы планировалось строительство дома Советов, школы-десятилетки, банка, универмага, бани, водной станции; отводилось место для базарной площади, посадочной площадки для самолетов и возведения парашютной вышки; на устье Старой Оби устраивался стадион, на старой базарной площади разбили сад;

в бывшем сельском совете обосновался НКВД. По всем улицам начали налаживать тротуары и производить озеленение саженцами тополя, черемухи и акации, а всех жителей обязала огородить свои усадьбы оградой.

В те годы еще не было запрета на ловлю осетров. За бутылку водки можно было купить королевскую рыбину весом 15–20 килограммов.

В 1936 году появился свой радиоузел, открылась районная типография, вышел в свет первый номер газеты «За освоение Севера». В 1938 году начинается строительство кирпичного завода, салотопки, больничной прачечной и кухни, заканчивается строительство электростанции, организуется коммунальное хозяйство. К этому времени уже действовали маслозавод, заготовивсырье, пекарня, отделение связи, стройколонна. В 1939 году начинается строительство нефтебазы.

В 1937 году, в честь 20-й годовщины Октябрьской революции, в селе была проведена сельскохозяйственная выставка.

В связи с постоянными весенними разливами Оби и затоплением Шегарского, в 1938 году было решено перенести райцентр в Мельниково. На новостройку было перенесено и название – Шегарка, а Богородское-Шегарское стали называть Старой Шегаркой. Сильные наводнения 1939-го и 1941 годов ускорили переезд административных органов, учреждений и промышленных предприятий. Туда же стали переезжать жители, перевозить «на гору» жилые дома. Богородское утратило свое бывшее значение.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. С ее фронтов не вернулись 50 богородцев. Село опустело. Два колхоза слились в один – им. Шмидта. Вскоре и он был ликвидирован, земли отошли колхозу имени XXVII партсъезда, молодежь стала уезжать из села.

Ныне Богородское – Шегарское – Старая Шегарка стало частью дачного поселка. Дачные домики плотным кольцом охватили когда-то большое село, а сейчас небольшую деревеньку. На 1 января 2006 года здесь числилось 65 жителей.

АНАСТАСЬЕВКА

Основание селу положено, по воспоминаниям старожилов, в 1888 году. В 1906 году началось массовое заселение по столыпинской реформе.

К новому месту жительства крестьяне в течение 4 недель ехали по железной дороге, затем большим речным путем по Оби и по реке Шегарке. Наконец, маленькая речушка Ундейка привела их в отведенное властями место. Указанная местность россиянам не понравилась, и они решили за определенную плату купить земельные участки у жителей Тызырачева и Тарахлы. Так на высоком берегу Шегарки в окружении белоствольных берез и чистых озер появилось новое русское селение. Первая улица, построенная вдоль реки, сейчас называется Советской. До 1902 года селение называли Ундинкой (Ундейкой) – по названию речки. В начале XIX века, по легенде старожилов, в честь дочери Николая II появилось другое имя – Анастасьевка.

Первыми жителями села были переселенцы из губерний средней полосы России, Белоруссии, Украины. Здесь в начале прошлого века жили Зимарковы, Филипчуки, Крюковы, Калины, Рытовы и другие. Одни обживались на месте сразу, построив себе землянки или временные избушки, другие снимали квартиры в соседних деревнях: Татьяновке (которая в те годы называлась Кондрашинкой), Тарахле, Тызырачеве. Среди густого леса выбиралась чистая поляна, на которой и строился новый добротный дом с толстыми стенами, резными наличниками, карнизами и добротными воротами, вокруг окон вырезались деревянные кружева. Самые красивые ворота в селе были у хозяина Тараса Лелика. И самые породистые кони тоже были у него. Поки-

Дом, построенный более 100 лет назад